

Два тела слились воедино, согревая друг друга, однако их мысли оставались разделёнными. Недавно во дворе Сяо Цзюэ едва не поддавался сомнениям, решив, что придётся отпустить Сяо Цяня и наблюдать, как тот становится марионеткой в руках их матери. Но теперь всё переменялось. Он никому не позволит — даже собственной матери — заставить его отказаться от Циляня.

Сяо Лян, пребывая в Павильоне Спящего Феникса, чувствовал себя крайне подавленно. Он уже собирался послать слугу за Сяо Чэном, чтобы узнать, не появилось ли новых зацепок в Павильоне Пышных Цветов, как вдруг евнух Линь доложил о визите Сяо Чжэна.

Он бросился навстречу и, поклонившись, спросил:

— Четвёртый брат, как у тебя нашлось время навестить меня?

Сяо Чжэн, ответив на поклон, взял Сяо Ляна за руку:

— Седьмой брат, скажи мне честно: в тот день ты действительно ходил в Павильон Пышных Цветов с пятым братом?

Сяо Лян замешкался, не зная, что ответить. Вспомнив предостережение Сяо Чэна о том, что Павильон, возможно, принадлежит семье бабушки Сяо Чжэна, он решил скрыть правду.

— Ты запинаешься — значит, это не пятый брат тебя туда привёл. Скажи, зачем ты пошёл? Если доверяешь мне, я помогу разобраться. Не стану скрывать: это заведение держат родственники моей бабушки. Но после вашего визита не только управляющий складом погиб, но и сам хозяин, мой двоюродный дядя Тянь Шихуа, пропал без вести. Что бы вы ни искали, кто-то явно хочет замести следы.

Сяо Чжэн говорил искренне, даже не скрывая связи Павильона со своей семьёй. Сяо Лян почувствовал, что больше не может лгать, и рассказал о произошедшем. Однако он умолчал о роли Сяо Чэна, сказав лишь, что встретил Сяо Цзюэ и Ци Ляня на улице во время поминальной церемонии. Благодарный за помощь Ци Ляня и находясь неподалёку от Павильона, он пригласил их зайти, чтобы отдохнуть и заодно кое-что выяснить.

— Что?! Нефритовый кулон третьего брата оказался в Павильоне Пышных Цветов? Это серьёзно, седьмой брат! Почему ты не сообщил об этом отцу?

Сяо Чжэн тут же понял: Сяо Лян, вероятно, боялся, что, если император узнает, начнётся расследование, которое затронет его бабушку и семью. Тогда мать Сяо Чжэна, Драгоценная наложница Лань, могла бы оказаться под подозрением, да и дед, Инь Чжунлинь, не избежал бы неприятностей. В последнее время, поскольку Сяо И находился без сознания во Дворце Мира и Благоухания, Драгоценная наложница Лань была наказана домашним арестом. Хотя Сяо И уже пришёл в себя, он уже несколько дней не посещал Дворец. Сяо Чжэн знал, что мать его была когда-то безмерно любима, наравне с наложницей Чэнь Лю. Этот удар заставил её потерять сон и аппетит, она сильно похудела. Если к этому прибавится история с кулоном, её положению придёт конец.

Сяо Чжэн тут же встал и глубоко поклонился Сяо Ляну:

— Прости, брат, я был неправ — думал, ты что-то скрываешь от меня. Но что нам теперь делать? Кто бы мог подумать, что этот маленький кулон связан с исчезновением принца, а ещё впутал в дело первого сановника и любимую наложницу! Отец, создавая семь кулонов для нас, братьев, никогда не предполагал, что они вызовут такие сложности.

Оказалось, Сяо И когда-то подарил семь нефритовых кулонов — каждому из сыновей по одному, в качестве особого знака. Цянь сопровождал цилинь, Чэн — бессмертный журавль, Цзе — голову тигра, Чжэн — карпа кои, Цзюэ — бамбуковый лист, Сян — Алую Птицу, а Лян — феникса. Узлы эти выбирали сами братья, а мастера вырезали их по их желанию.

Сяо Лян поспешил поднять Сяо Чжэна:

— Четвёртый брат, не кланяйся, между нами это лишнее. Но сейчас все зацепки оборвались, а открыто расследовать мы не можем. Что же делать?

— Слушая тебя, я понял: эта Цзяо Ну сильно подозрительна. Она была главной служанкой третьего брата, но ведёт себя так, будто ничего не случилось. Может, её подкупили. Если приставить к ней слежку, тогда...

Не успел Сяо Чжэн договорить, как вбежал запыхавшийся евнух Линь. Он хотел что-то сказать, но замялся.

Сяо Лян сказал:

— Не стесняйся, говори. Что случилось?

— Я только что получил известие: в колодце восточного сада дворца нашли тело женщины. Это Цзяо Ну.

— Что?! — воскликнули в один голос Сяо Чжэн и Сяо Лян, понимая, что это убийство с целью замести следы.

— И ещё... — Евнух Линь запинаясь, не решаясь продолжать, что вывело Сяо Ляна из себя.

— Докладывай, седьмой князь: Цзяо Ну крепко сжимала в руке некую вещь. Говорят, это нефритовый кулон, на котором вырезано... вырезано...

Сяо Лян нетерпеливо перебил:

— Да говори же, что там было!

— Карп кои!

— Что? Цзяо Ну взяла мой кулон? — Сяо Чжэн был потрясён и тут же полез в карман, но ничего не нашёл. — Не может быть! Все эти дни я носил его при себе, и он был на мне, когда я сюда пришёл.

Сяо Лян почувствовал неладное:

— Где сейчас этот кулон?

— Седьмой князь, его уже передали императору через Императорскую гвардию.

Не успел евнух Линь договорить, как снаружи поднялся шум, и в зал ворвались вооружённые стражи:

— По велению императора: четвёртый принц должен немедленно явиться в Чертог Двойного Великолепия!

Сяо Чжэн вошёл в Чертог и увидел Сяо И, восседающего на троне. Император не взглянул на него, а лишь разглядывал лежавший перед ним на блюде нефритовый кулон. Сяо Чжэн поклонился и остался стоять на коленях, ожидая разрешения подняться. Однако Сяо И не позволил ему встать, и так тот простоял целый час.

За это время евнух Чжан несколько раз входил, то докладывая, что седьмой принц ждёт у дверей и просит аудиенции, то сообщая, что Драгоценная наложница Лань прибыла и умоляет о встрече.

Внезапно Сяо И швырнул блюдо с кулоном перед Сяо Чжэном и грозно произнёс:

— Чжэн, я даю тебе шанс объяснить, что произошло.

— Отец, утром кулон был у меня, но когда я отправился в покои седьмого брата, то обнаружил, что он пропал.

— О чём вы говорили? Как это связано с кулоном? И как ты мог не заметить его исчезновения, если он был при тебе? А теперь его нашли в руках Цзяо Ну, которая, как сообщают, пропала несколько дней назад и уже два дня пролежала в колодце. Как кулон мог одновременно быть в колодце и на тебе?

Услышав это, Сяо Чжэн запаниковал. Он взял кулон и внимательно осмотрел его. Утром он был уверен, что кулон при нём, хотя обычно носил его на поясе, не проверяя особо. Кулон, брошенный отцом, был влажным и издавал зловоние — явно пролежал два дня в колодце вместе с телом Цзяо Ну.

Он не мог понять, как такое возможно. Очевидно, это была ловушка, и кто-то подставил его. Стоя на коленях, он ломал голову, но не находил ответа.

— Привести седьмого принца, — вдруг приказал Сяо И.

Сяо Лян, беспокоясь за Сяо Чжэна, оставался снаружи. Услышав приказ, он поспешил войти. Драгоценная наложница Лань, стоявшая на коленях в отчаянии, схватила его за руку:

— Фэнмиань, император всегда любил тебя, ты должен помочь своему четвёртому брату.

— Будьте спокойны, я обязательно поговорю с отцом. Это явно подстава.

Сказав это, Сяо Лян вошёл внутрь и увидел Сяо Чжэна, сжимающего в руке кулон с карпом кои. Он поклонился:

— Отец, вы вызвали меня?

— Встань. Ты слаб, можешь сесть.

— Я в порядке, лучше постою. Отец, я уже слышал о Цзяо Ну, но четвёртый брат всегда был честным человеком, он не мог причинить ей вред. Даже если бы она его оскорбила, он наказал бы её открыто.

— Лян, скажи мне: правда ли, что Чжэн говорил с тобой о кулоне и обнаружил, что тот пропал?

— Да, это правда.

— Я слаб, и четвёртый брат сказал, что карп кои приносит удачу, а мой феникс символизирует

небо. Вместе они создают гармонию. Поэтому он хотел одолжить мне кулон на несколько дней, чтобы помочь мне выздороветь. Но когда он собрался его достать, то обнаружил пропажу.

Сяо Лян знал, что кулон с карпом кои в руках Цзяо Ну — дело крайне подозрительное, и беспокоился, как бы Сяо Чжэна не втянули в него. Поэтому он заранее подготовил объяснение.

<http://bllate.org/book/15946/1425562>